

УТВЕРЖДАЮ:

Зам. проректора по науке ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
профессор, доктор физ.-мат. наук,

Алексей Олегович Иванов
«03» декабря 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Лю Яньчунь «Лексико-семантическое поле «Вред» в русском языке: структурно-семантический и мотивационный аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Современная антропологическая парадигма в лингвистике диктует особое внимание к способам вербализации оценки, поэтому заявленное диссертанткой исследование лексико-семантического поля «Вред», организованного лексемами, обозначающими утилитарную оценку явлений окружающей действительности, представляется **весьма актуальным**. Актуально и обращение к анализу мотивационных отношений, которое придает работе когнитивную глубину, позволяя выйти на уровень выявления историко-культурного потенциала исследуемого поля. Не откажем себе в удовольствии отметить включенность работы в продуктивное русло деятельности Томской мотивологической школы – не случайно среди дотошно перечисленных работ по актуальным для темы направлениям так много «томских» фамилий.

Исследовательница обращается к самым разнообразным лексикографическим источникам, среди которых ведущее место занимают данные диалектных словарей. Солидно представленный материал (более 800 лексических единиц) на три четверти состоит из диалектных языковых фактов. Обращение к богатству русских говоров делает представленный в работе фрагмент языковой картины мира, связанный с понятием «вред», по-настоящему стереоскопичным, практически исчерпывающе полным, что уже вносит в привычную схему синхронного полевого анализа ощутимый элемент исторического подхода, который существенно усиливается развернутостью словообразовательно-этимологического поиска. Представленная методика структурирования общего поля для разнообразного литературного и диалектного материала обеспечивает несомненную **новизну исследования**.

Последовательно проведенное четкое разграничение и вместе с тем взаимочет мотивационных отношений в синхронии и диахронии видится весьма значимым для решения вопроса об этапах номинативной деятельности носителей национального языка в данном фрагменте языковой картины мира и определяющим **теоретическую значимость исследования**, равно как и выявление критериев внутреннего структурирования лексико-семантического поля в диалектах, позволяющее решать проблемы системно-структурного сопоставления полей литературного языка и диалектов.

Выдвигаемые на защиту положения нашли в диссертации развернутое обоснование. Выявленные в литературном языке и диалектах мотивационные модели наглядно демонстрируют специфику утилитарной оценки в современной и традиционной картине мира и в то же время несомненное наличие общих параметров. Очень интересны выводы об исторической глубине формирования данного поля и стабильности моделирования его ядерной части с древних времен. Успешной следует признать реконструкцию моделей номинации, наиболее значимых как изначально, так и в современном поле «Вред»: «действие / нечто, разрушающее целостность субъекта» (*вред / веред, вередить / вредить*) и «действие / нечто, нарушающее / меняющее исходное состояние субъекта / объекта» (*портить, порча*). Не вызывает сомнений наличие свидетельств о двойственной природе вреда для здоровья в традиционной картине: он может быть обусловлен как объективными причинами (болезнью, повреждением и т. п.), так и магическим воздействием. В целом в диссертации представлена убедительная и четко структурированная национальная картина восприятия вреда в традиционном и современном понимании носителями языка.

Особо хочется отметить определение частотности значений лексем ядерной и околядерной зоны поля «Вред» в русском литературном языке, позволяющее понять, с каким словом (и какой частью речи) из базовых обозначений вреда (вред, убыток, ущерб и др.) связывается семантика материального вреда, вреда здоровью и др. (с. 36). Восхищает также подробный и глубокий анализ семантических и мотивационных отношений в гнезде *трав-* ‘травить’ в русских народных говорах (с. 172–175);

В целом работа выполнена очень аккуратно, тщательно, четко, почти безукоризненно с точки зрения организации и оформления исследования. В этой аккуратности чувствуется любовное отношение автора к материалу.

Несомненна **практическая значимость** проведенного исследования, связанная с возможностью использования ее выводов и материалов в вузовском курсе современного русского языка, истории русского языка, русской диалектологии, а также в спецкурсах по лексикологии, мотивологии, когнитивной лингвистике, сравнительно-историческому языкознанию. Проведенный анализ диалектного материала значим для решения прикладных вопросов диалектной лексикографии.

Высоко оценивая проделанную соискательницей работу, укажем на некоторые ее недостатки, которые связаны с семантической стороной исследования.

При выделении ближней и дальней периферии поля за основу взят весьма формальный критерий. Автор пишет, что «к ближней периферии относится лексика, основным значением связанная с каким-то аспектом (асpekтами) понятия “вред”, а на дальнюю периферию определяются лексемы, основное значение которых прямо не связано с понятием “вред”» (с. 40). Формулировка неточная: судя по тому, как дальше действует автор, он относит к дальней периферии те слова, которые имеют «вредоносные» смыслы в своем вторичном (переносном) значении. Например, слово *ранить* в своем вторичном значении ‘причинить (причинять) кому-л. душевную боль, страдание’ имеет самое непосредственное (базовое) значение вреда, в то время как автор относит его к дальней периферии, опираясь на то, что значение вторично. Но ведь мы говорим о семантическом анализе, а значит, основ-

ной единицей такого анализа должна быть лексема, понимаемая как лексико-семантический вариант слова.

Что касается диалектной лексики, то по отношению к ней автор выбирает тоже весьма формальный критерий членения поля на ядро и периферию – принадлежность слова одному или двум (и более) диалектам: «Мы пошли тем же путем, что и при определении центральной части субполя, взяв за критерий степень распространенности лексем по диалектам: к ближней периферии отнесли лексику, представленную больше, чем в двух диалектах, соответственно, к дальней периферии отнесена лексика, отмеченная в 1–2 диалектах» (с. 109). Поскольку автор работал по СРНГ (что само по себе правильно и очень трудоемко), получилось, что деление на ядро и периферию зависит от субъективного фактора: особенностей представленности географических помет в СРНГ. Первые тома СРНГ, вышедшие около полувека назад и охватывающие меньшее количество диалектных словарей, чем последние, содержат, соответственно, более укрупненное диалектное членение и менее подробный словник, что, разумеется, влияет на формирование ядра и периферии в рецензируемой диссертации.

В ряде случаев автор слишком «укрупняет» аналитические шаги. Так, лексика, которая относится к ближней периферии поля «Вред для здоровья субъекта», должна, кажется, приводиться не общим списком (с. 41–49), а подвергаться дальнейшей семантической классификации. Автор лишь делит ее на социолингвистическом основании на две большие группы (с одной стороны, общеупотребительная, а с другой – просторечная, разговорная, устаревшая). Но это все-таки не работает на семантические задачи исследования. В мотивационной части диссертации выделены мотивационные модели, – значит, в семантической тоже должно быть произведено более глубокое и многоуровневое смысловое деление.

Есть случаи, когда принадлежность того или иного слова к изучаемому полю выглядит недостаточно обоснованным. Скажем, включение в число лексем, манифестирующих представления о вреде, слов *повінка* ‘физический недостаток; изъян во внешности, в здоровье человека’ (с. 110), *гамзіть* в значении ‘долго, но безуспешно делать что-либо’, *гáліть* ‘делать на смех’ (с. 190), *кудéсцить* ‘заниматься колдовством, волшебством’ (с. 199), требует дополнительного обоснования и контекстного подтверждения.

Думается, что неточно выделено значение ‘общий вред’, реализуемое, к примеру, следующими словами: *портить* ‘делать скверным, неприятным, ухудшать’ (*Портить праздник. Портить впечатление. Портить настроение. Портить репутацию. Портить карьеру*), ‘оказывать дурное, развращающее влияние на кого-, что-л.’ (с. 39). Автор не объясняет, что такое общий вред. Вред в сфере духовной, психической, социальной жизни?

Иногда автор последовательно прослеживает смысловые шаги, которые приводят к формированию «вредоносных» значений, а в некоторых случаях не восстанавливает промежуточные звенья: скажем, значения глагола *подсучіть* ‘досадить, навредить кому-л., намеренно причинить зло’ (курск.), подсунуть что-то ненужное, недоброкачественное, совратить, соблазнить (твер., пск.) ведутся напрямую к су-

чить 'скручивать, навивать, наматывать (пряжу, нитки) на цевки' (костр., новг., ярсл., моск., ворон.) (с. 207), в то время как здесь, разумеется, есть дополнительные семантические переходы, ощутимые хотя бы по просторечному *всучить*.

Как явствует из сделанных замечаний, они не носят существенного характера, вполне дискуссионны и не могут повлиять на уже высказанную высокую оценку диссертации. Перед нами научно-квалификационная работа, решающая важную для развития филологии (мотивологии, исторической лексикологии и когнитивной лингвистики) задачу разработки результативной и перспективной для дальнейшего использования методики структурно-семантического и мотивационного анализа лексем когнитивно значимого поля «Вред» в национальном русском языке.

Автореферат работы и 4 публикации автора в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (в том числе входящих в международную научную базу Web of Science) адекватно отражают содержание диссертации.

Диссертация Лю Яньчунь «Лексико-семантическое поле “Вред” в русском языке: структурно-семантический и мотивационный аспекты» является завершённым научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту специальности 10.02.01 – Русский язык, отвечает требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором, зав. кафедрой русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Еленой Львовной Березович и доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Марией Эдуардовной Рут и утвержден на заседании кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации (протокол № 4 от 3 декабря 2018 г.).

Зав. кафедрой русского языка,
общего языкознания
и речевой коммуникации

Елена Львовна Березович

03.12.2018.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. Тел: +7 (343) 375-45-07; 375-46-09; Факс: 375-97-78 rector@urfu.ru

Подпись

Заверяю

Е. Л. Березович
Начальник отдела
документационного обеспечения
управления
Т. Е. Вихренко / Вихренко Т.Е.